

УТВЕРЖДАЮ:

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института
монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии
наук, академик РАН

 /Б.В.Базаров/

«17» мая 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук на диссертацию Канаевой Наталии
Алексеевны на тему: «Становление принципов теоретического знания в
Индии», представленную на соискание ученой степени доктора философских
наук по специальности 09.00.03 – история философии

Актуальность избранной темы. Диссертационное исследование Наталии Алексеевны Канаевой посвящено фундаментальной проблеме истории философии – становлению принципов теоретического знания в Индии. Актуальность избранной автором темы не вызывает сомнений. В современных условиях, стремительно развивающихся научно-информационных представлений, затронутые в диссертации теоретические вопросы: каковы текущие тенденции в современной философии; куда направлены процессы самоидентификации науки, в чем заключается плюрализм научного знания и полицентричность его производства, приобретают новые стимулы для своего дальнейшего развития и переосмысления. Пример исторического развития индийской мыслительной традиции дает возможность по-новому рассмотреть вышеуказанные вопросы. В качестве исторических и социально-культурологических проявлений – многочисленные аспекты индийской познавательной культуры, активно исследуются как в нашей, так и в зарубежной науке. Есть многочисленные исследования в этом направлении. Однако, фундаментальные принципы и механизмы индийского эпистемического процесса и целый ряд

сопутствующих философских проблематик все еще не изучены в современной науке. Актуальность данной диссертационной работе придает тот факт, что в современном научном сообществе существует задача окончательного преодоления проблем интеллектуальной исключительности и теоретического одиночества, приписываемых философскому генезису Запада. Диссертационное исследование направлено на решение этой немаловажной для науки задачи. Следует подчеркнуть, что диссертант вполне развернуто осмысляет факторы, обуславливающие актуальность проделанных им изысканий, что в большей степени способствует пониманию общего замысла его работы (дисс., сс.4-11).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Научные положения, выводы и рекомендации, изложенные в рецензируемой диссертации, обоснованы высокопрофессиональным историко-философским и источниковедческим анализом работ в области становления принципов индийского теоретического знания, а также рядом современных исследований, связанных с историей и социологией науки, философской антропологией и компаративистикой. Выдвинутые научные положения и выводы обоснованы не только анализом, но и тщательно продуманным методологическим аппаратом. Особо хочется выделить принцип «двойной перспективы», выдвинутый для осмысления феноменов индийской культуры. Он состоит в том, что всякое явление, всякий теоретический объект, рассматривается с двух точек зрения: европейской и индийской.

В работе рассматриваются многочисленные произведения на санскрите (прежде всего логико-эпистемологические), ряд текстов введен в научный оборот впервые. Проанализированы их структура и содержание, дана концептуальная и источниковедческая характеристика этих произведений, изложена историография вопроса. Источниковая база диссертационного исследования обширна, и содержит источники и литературу на санскрите, пали, пракрите и европейских языках, включая труды ведущих зарубежных и отечественных индологов. Применяемые автором методы критической реконструкции групп текстов, аналитического сопоставления с аналогами, их структурной и содержательной классификацией, соответствуют предметному полю данного историко-философского исследования. Применяемые текстологические методы внутри принципа «двойной перспективы» для

анализа оригинальных текстов, позволили диссертанту выявить значение самого материала как явления кросс-культурного философского осмысления. Таким образом, предложенные в диссертационной работе, научные положения, выводы и рекомендации, можно признать вполне обоснованными.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Необходимо отметить, что данное исследование впервые затрагивает в определенном контексте (индийском) ряд проблем, связанных не только с вопросами истории философии, но и социологии науки, философской антропологии, философской компаративистики. В области анализа основ теоретического знания работа Канаевой Наталии Алексеевны, посвященная изучению становления принципов теоретического знания в Индии, является оригинальным продолжением исследований известных философов и историков науки: В. С. Стёпина, Л. А. Микешиной, П. П. Гайденко, Т. Куна, М. Полани и др. Что касается текущего состояния историко-философской науки, то необходимо констатировать тот факт, что к изучению формирования принципов индийской познавательной парадигмы, в рамках обобщающего сравнительного анализа с философской традицией Запада, с определением особого метаязыка рассмотрения, практически никто не обращался. В результате, рассматривая специфику генезиса индийской эпистемической традиции на протяжении длительного исторического времени, через призму восприятия западной наукой принципов «иных» теоретических знаний, диссертант создает перспективный научный прецедент, который может послужить фундаментальной основой для развития определенной тенденции современных историко-философских исследований. В отличие от предшественников, которые достигли своих результатов на рассмотрении в основном «западного» материала, Н.А. Канаева обратилась к нераспространенному в отечественной науке направлению в изучении зарубежной философской мысли. В диссертационной работе развернуто утверждается, что аналитическая презентация мировой научной мысли конструируется во многом не только за счет западных историко-философских конструктов, но и за счет иных, ясно очерченных парадигм, предполагающих создание оригинальных методов рефлексии, которые используются для изучения становления мыслительной традиции. Особое место в этом конструировании играет выбор определенной

«частной» проблематики. Современные историко-философские и историко-культурологические изыскания изменили соотношение между общим и частным в формировании исследования. Диссертант, определив индийскую специфику (роль ведийского и постведийского корпуса священных текстов, ритуальных и грамматических форм теоретизирования, влияние теории и практики диспута) в становлении принципов теоретического знания, в своем исследовании последовательно рассматривает данный предмет по отдельным отраслям наук, традиционных для Индии. Данное рассмотрение дает возможность провести совершенно оригинальное исследование, увидеть абсолютно неисследованный пласт в формировании индийской мысли, проанализировать ранее непонятные области философского творчества многих индийских мыслителей.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Важнейшим достижением данной диссертации можно считать выдвижение и исследование проблемы на основе рассмотрения не только логико-эпистемологического материала, но и эпического, ритуального, грамматического и медицинского. Особую роль в диссертационном исследовании занимают части, посвященные проблемам критического анализа все еще распространенных на Западе оценок индийской философии как преимущественно спиритуалистической, традиционалистской и «школьной». В диссертационном исследовании особое значение придается роли критического дискурса в воспроизводстве традиционного индийского знания, что предоставляет новые аргументы для опровержения вышеуказанных оценок.

Как совершенно верно указывается в диссертации, результаты диссертационного исследования могут быть использованы для реализации проектов будущей философии, творчески объединяющей западную и незападные философские традиции, а также для реализации проектов полицентрической, нередукционистской науки, для которых необходима более адекватная оценка оснований традиционного знания, сложившегося в Индии (дисс., с. 130).

Диссертационное исследование имеет большое теоретическое значение для изучения истории философии в индийской культуре, а также, при дальнейших научных индологических исследованиях, связанных со становлением теоретических знаний в Индии. Практическая ценность

диссертации Н.А. Канаевой состоит в том, что ее материалы и результаты проведенного исследования могут быть использованы в чтении лекционных курсов по истории философии, истории и социологии науки, философской компаративистики и антропологии.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Диссертационное исследование Н.А. Канаевой может быть рекомендовано к изданию в виде монографической публикации.

Общее содержание диссертации.

Хочется отметить системность и последовательность в изложении становления принципов теоретического знания в Индии. В первом параграфе первой главы диссертант на базе разнообразнейшего материала изучает проблему выделения того корпуса текстов, в котором заложены мировоззренческие и ценностные основания традиционной индийской эпистемической культуры. В качестве всеобъемлющего фундамента, диссертант рассматривает корпус ведийской литературы, одновременно объясняя факт того, что в ней отразились первичные интуиции и размышления индийских мыслителей о характеристиках и творческих потенциях священной теории. Особый интерес вызывает авторское разделение всего индийского знания по трем группам: (1) знания мировоззренческого характера (религиозные и религиозно-философские системы); (2) знания частного характера: науки (шастры, видьи); (3) практические знания / искусства (кала, щильпа), содержащие рецепты для передачи опытных навыков в отдельных практиках – производственных, политических, в сфере развлечений и т. п.

Второй и третий параграфы первой главы посвящены анализу роли локальной логико-эпистемологической теории в формировании теоретического знания Индии. Первоначально диссертант реконструирует поэтапное строительство этой теории, подробно рассматривая вклад разных религиозно-философских школ в сумму всех логико-эпистемологических знаний Индии, отмечая малоизвестные факты. Например, в диссертации подробно реконструируется достижение джайнских теоретиков, отождествивших концепт своей «точки зрения» (наи) с инструментами достоверного познания (праманами). Как обоснованно считает автор, выделение концепта «точка зрения» позволило не только сохранить индивидуальный характер полемических инструментов для защиты джайнизма, но и открыло возможность для получения знаний исключительно

в рамках джайнской картины мира, что препятствовало получению объективного знания. Данный фрагмент является важным для понимания специфики некоторых рецептов логико-эпистемологических знаний в индийских традициях, а также, стагнации этих знаний в дальнейшем.

Особое место в работе, на наш взгляд, занимает третий параграф первой главы диссертации, в котором диссертант представила компаративистский анализ логико-эпистемологических традиций Индии и Европы, выделив ряд интереснейших проблем: представление о субъекте познания, идеал познавательной деятельности, универсум рассуждения, лингвистические референции, инструменты достоверного познания, правила и способы полемического дискурса. Наиболее важным в исследовании на наш взгляд является анализ функционирования концепта *вьявахары* (в смысле повседневной, «низшей» реальности, конвенционального словоупотребления и конвенциональной истины) в индийской мыслительной традиции. Диссертант через контекстуальные определения вышеуказанного концепта, выявляет признаки индийской эпистемической культуры: признание познаваемости непосредственной реальности, признание открытости для критики результатов этого познания, признание общности обсуждаемого поля различных учений, признание конвенционального принципа в обсуждении предмета, целеполагание и стремление к результативности в любом обсуждении и т.п. Выделенные автором признаки дают возможность предполагать, что обнаруживаемые принципы индийской мыслительной традиции ближе к современной интеллектуальной парадигме, чем их синхронно развивавшиеся западные типологические аналоги.

Необходимо согласиться с авторским подходом, представленным во второй главе. В ней последовательно исследуется развитие принципов теоретического знания, начиная с ранних слоев санскритской литературы – ведийской (шрути), послеведийской (смрити) до двух главных веданг: брахманской ритуалистики и грамматики санскрита. Особо хочется выделить отыскание в исследованиях и переводах текстов по ведийскому ритуалу (прежде всего, в брахманах) тех когнитивных принципов и методов, которые закрепились в парадигме индийского традиционного знания. Обоснованным выглядит предположение диссертанта, что системная рефлексия на ритуальную практику была одной из форм теоретического знания в Индии. Хотя здесь позиция автора согласуется с работами Л. Рену и Ф. Сталя,

однако, автор иначе рассмотрел явление, с позиции историко-философской рефлексии.

Большой интерес вызывают два параграфа третьей главы, в которых диссертант реконструирует ключевые моменты истории индийской теории аргументации и локальной медицинской традиции для того, чтобы проследить распространение принципов теоретического знания в Индии.

Достоинства и недостатки диссертационного исследования

Оценивая диссертационное исследование Н.А. Канаевой как оригинальную работу, представляющую несомненный научный интерес и заслуживающую самой высокой оценки, должен высказать несколько замечаний.

1. Понятие «становление» подразумевает диахронию процесса. В тексте диссертации, в анализе становления принципов теоретического знания Индии, данная диахроническая последовательность подразумевается. Это заметно по структуре диссертационного исследования: тексты шрути и смрити – учения о ритуалах – теория санскрита – теория аргументации и полемики – медицина. Тем не менее, если диахроническая последовательность становления принципов в первых трех пунктах не вызывает сомнений, то в последних двух (возникших фактически синхронно с теорией санскрита) диахрония нарушена. В результате неясно, рассматриваются ли две дисциплины – теория аргументации и медицина – с точки зрения развития в них принципов теоретического знания или как области реализации ранее достигнутых результатов? Имеет ли в них место продолжение креативной деятельности? Подробное изложение материала в последней главе не могут заменить те историко-генетические экстраполяции, которые подразумеваются в качестве одного из пунктов диссертации.
2. Существуют претензии ко второму параграфу первой главы. Данный небольшой параграф мог бы быть поделен между третьим параграфом первой главы и первым параграфом третьей главы. В первом случае, он мог бы представить индийскую логико-эпистемологическую теорию перед подробным анализом проблемы принципиальных различий в логико-эпистемологических концепциях Индии и Европы, что он фактически и делает. Во втором, логико-эпистемологическая теория своей неотъемлемой «диалектической» частью могла бы показать

возросший уровень в диахроническом становлении теории аргументации и полемики.

3. В диссертации обосновано говорится о значении индийской логико-эпистемологической теории для становления принципов теоретического знания Индии. Тем не менее, диссертант, приводя различные примеры, подтверждающие данное значение, останавливается перед возможностью сделать заключение о том, что изложенные принципы позволяют теоретическое знание преобразовать в схоластическое. Что было успешно произведено в некоторых религиозно-философских школах средневековой Индии.

Заключение

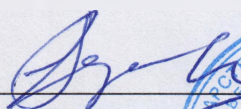
В заключении необходимо еще раз подтвердить безусловную значимость данной работы. Докторская диссертация Н.А. Канаевой, несомненно, является полностью самостоятельной и законченной научно-исследовательской работой, содержит ясные и оригинальные решения актуальной и масштабной проблемы истории философии. Материалы и выводы проведенного исследования важны для дальнейшей разработки проблем по истории философии, индологии, религиоведения, компаративистики, философской антропологии и социологии науки.

Материалы диссертации имеют практическое значение. Автореферат диссертации и публикации отражают содержание, структуру и основные выводы работы.

Таким образом, диссертация Канаевой Наталии Алексеевны на тему: «Становление принципов теоретического знания в Индии», соответствует всем требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к докторским диссертациям, а соискатель – Канаева Наталия Алексеевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Официальный отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, протокол № 3 от 13 мая 2021 г. В обсуждении отзыва приняли участие руководитель Отдела, сотрудники Отдела.

Отзыв подготовил Базаров Андрей Александрович, доктор философских наук (специальность 09.00.03 – история философии), доцент, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов.

Базаров А.А.

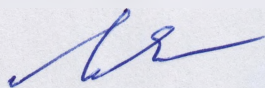
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

НАЧ, ОТДЕЛА КАДРОВ

МИХАЙЛОВА Н.К.

Руководитель структурного подразделения, на которое была возложена обязанность подготовить отзыв: Янгутов Леонид Евграфович, доктор философских наук (специальность 09.00.03 – история философии), профессор, главный научный сотрудник Отдела философии, культурологии и религиоведения.

Янгутов Л.Е.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

НАЧ, ОТДЕЛА КАДРОВ

МИХАЙЛОВА Н.К.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Адрес организации: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д.6. E-mail: [imbт@imbт.ru](mailto:imbt@imbт.ru). 8(3012) 43-35-51

17.05.2021 г.

